"За мной, парень", - ворчит Кратос, раскрытой ладонью подталкивая Атрея за собой. Он делает шаг вперед, возвращая напряженный взгляд в полную силу: "Тор..." пробормотал Кратос, нахмурив брови.

Тор усмехается, его живот слегка вздрагивает. Его глаза слегка светятся голубым оттенком: "...Единственный и неповторимый. Сын Одина... Бог грома и силы", - говорит он, выходя из кратера.

"Осторожно, брат... Тор может выглядеть как ходячая пинта эля, но, ну... я уверен, что ты знаешь", - шепчет Мимир Кратосу.

Кратос ворчит, не сводя глаз с Тора: "Что тебе нужно?" - спрашивает он, снимая со спины топор Левиафана. Древние нордические символы на головке топора загораются бело-голубым светом, а на лезвии образуются ледяные кристаллы.

Тор хмыкает, поворачивает шею, пытаясь разглядеть Кратоса: "Это... Мимир?" - спрашивает он, слегка усмехаясь, - "...А отец все гадал, что же случилось с этим болтливым олухом".

"О, толстяк помнит меня? Я польщен, правда... С тем количеством медовухи, что течет через твою глотку, я бы подумал, что ты забыл о своем старом друге Мимире", - говорит Мимир с сарказмом и ноткой трепета.

Тор ворчит, впечатывая мясистую ногу в снег: "Я должен был убить тебя, когда ты был привязан к дереву", - усмехается он. Тор достает молот, висящий на бедре, и Кратос реагирует на это, готовясь к бою: его хватка крепче сжимает рукоятку топора, а на голове образуется слой льда.

Тор снова усмехается: "А, похоже, ты уже знаешь, зачем я здесь, не так ли?" - говорит он с ухмылкой, слегка скрытой бородой.

Кратос скрипит зубами: "Я не хочу сражаться с тобой", - его голос эхом разносится по заснеженной земле.

"О, но ты будешь. Ты будешь сражаться со мной или будешь лежать, пока я не размозжу тебе череп", - отвечает Тор.

"Отец! Позволь мне сражаться с тобой! Я могу помочь, ты знаешь, что могу!" кричит Атрей из-за спины отца, держа в руках лук.

Кратос бросает взгляд на Атрея и быстро возвращает свой взгляд к Тору. Наступает тишина, Атрей ждет слова, а Тор снимает с пояса молот. Кратос крепко стискивает зубы, костяшки его пальцев побелели, когда он крепко сжимает топор: "...Ну, давай, мальчик", - говорит он.

Атрей кивает, подбегает к отцу и выпускает стрелу, сверкающую желтым электричеством, нацеленную в широкую голову Тора. Тор усмехается, его ухмылка становится шире, когда он смотрит вперед: "А, отец и сын сражаются вместе. Он еще не пытался убить тебя?" - говорит он, похоже, ожидая ответа, - "Не волнуйся, он это сделает".

Каждый мускул в теле Кратоса напрягается, и он молниеносно устремляется к Богу. Атрей бежит рядом с ним, натянув тетиву своего лука. Он выпускает стрелу, желтое электричество проносится позади, быстро приближаясь ко лбу Тора.

Стрела вонзается, встретившись с твердой металлической поверхностью. Тор поднимает свой молот, и стрела падает на снег. Он усмехается, поднимая глаза, чтобы увидеть Кратоса, прыгающего над ним, и топор левиафана, занесенный над головой Кратоса.

"О, это очень мило", - говорит Тор, ухмылка все шире расползается по его раздутым щекам. Он замахивается молотом, мышцы под жиром вздуваются, когда он направляет его в сторону Кратоса.

"Отец!" кричит Атреус, наблюдая за встречей топора и молота. Реальность складывается сама собой, в воздухе вокруг сражающихся богов образуются трещины. Трещины расширяются, и появляется черная пустота, глубокая и темная, как ночное небо. Люди застыли во времени, а пустота всасывает в себя реальность, всасывая все вокруг: снег, деревья, людей. Каждый из них, кроме самого тучного Бога Грома, втягивается в пустоту, как в вакуум.

Время запускается снова, и Тор смотрит вперед, Мьёльнир держится в той же ударной позиции, что и раньше: "Что за черт?". пробормотал он, его глаза метались туда-сюда в поисках своих противников. Увы, их нигде нет, кажется, они полностью исчезли прямо на его слегка пьяных глазах.

Тор вздыхает, с икотой опуская свой молот на бок: "Неужели я настолько пьян?". бормочет он, не обращаясь ни к кому, кроме себя.

--

"Отец! Что происходит!?" кричит Атрей, его руки машут во все стороны, пока он летит сквозь звездный туннель космоса.

Кратос протягивает руку и берет Атрея за плечо, притягивая его к своей груди: "Я не знаю. Держись за меня", - говорит он сквозь стиснутые зубы.

"Что, черт возьми, происходит!" кричит Мимир со своего места у бедра Кратоса, "Мы сражались с жирным салом, а теперь летим сквозь космос!".

"АААА!" Атрей кричит в агонии, и серия трещин эхом разносится по оцепеневшей тишине космоса.

"Что такое, мальчик!?" восклицает Кратос, глядя на своего сына и наблюдая за мучительными конвульсиями его тела. Раздается еще один пронзительный треск крови, и Атрей испускает еще один истошный крик. Мысли Кратоса проносятся в голове, пока он смотрит на сына, но вскоре крики прекращаются. Атрей лежит, обмякнув, на руках отца, а треск все еще бьется в ушах Кратоса.

"Что, черт возьми, происходит с мальчиком?" восклицает Мимир.

Кратос на мгновение замирает, глядя на сына: кости и мышцы в теле мальчика словно растягиваются. "...Я не знаю... ммм", - внезапно ворчит Кратос, закрывая глаза и сжимая челюсти. Кости снова трещат, но на этот раз треск исходит от самого Кратоса. Грузный мужчина перекладывает тело сына на одну руку, поднимая другую, чтобы осмотреть его. Мучительная боль пульсирует во всем теле, как мигрень, но Кратосу удается сохранить самообладание, по крайней мере, больше, чем мальчику на его руках.

Глаза Кратоса расширяются, когда он смотрит на свою руку. В пространстве появляется белый пепел, который собирается на руке, груди и переходит на все остальное тело: "Нет...", - бормочет он. Он смотрит на свое плечо и видит, что татуировка, с которой он так долго жил, снова обретает цвет. Кратос подносит руку к челюсти, с губ срывается легкий вздох, когда его густая борода превращается в длинную козлиную бородку: "...Что это?" - бормочет он гораздо более молодым голосом, воспоминания о прошлом нахлынули на него, как цунами, - о прошлом, которого он пытался избежать все это время.

"В чем дело, брат?" снова спрашивает Мимир, в его голосе звучит беспокойство за человека, к которому он привязан.

"Я..." Кратос ошарашено смотрит, как пепел полностью покрывает его тело, маленькие хлопья кремированных тел - символ воспоминаний, которых он больше всего хотел избежать. "...Я не знаю", - говорит Кратос, переводя взгляд на лежащего без сознания Атрея в попытке отвлечься от своих мыслей. Он стискивает зубы, боль все еще струится по телу, не удерживаемая никакими прутьями, но Кратос приветствует боль - все, что угодно, лишь бы не дать грызущим мыслям взять верх.

Трио продолжает лететь по туннелю пространства в тишине, мимо них проносятся крошечные полоски света. Мимир вдруг задыхается: "Ах!... Брат, возможно, я догадываюсь, что происходит", - говорит он.

В горле Кратоса раздается гул, и он тянется свободной рукой к бедру. Он держит Мимира перед собой за веревку: "Что это?" - говорит он сквозь зубы, ноющая боль все еще затуманивает его разум, но уже начинает стихать.

"О, брат... Ты выглядишь моложе, намного моложе..." говорит Мимир, сияющие желтые глаза смотрят на Кратоса. Кратос нахмуривает брови: "Что?".

Мимир хмыкает: "Не знаю, но твоя борода... Теперь это козлиная бородка, и ты выглядишь моложе во всех отношениях. И твоя кожа... Я вспоминаю, почему они называют тебя...", - говорит он.

"НЕ НАДО... Не говори этого", - вздыхает Кратос, - "Продолжай".

"Прости, брат. Кажется, это вылетело у меня из головы... Помнишь историю, которую я рассказал тебе и твоему мальчику? Историю о битве между Йормунгандром и толстяком Доббером?" спрашивает Мимир.

"Да", - отвечает Кратос.

Мимир хмыкает: "Думаю, именно это происходит с нами сейчас. Йормунгандр был отправлен назад еще до своего рождения силой их ударов. И... с этой козлиной бородкой и ситуацией, в которой мы сейчас оказались, я верю без тени сомнения", - говорит он.

Кратос хмыкает, на мгновение приостанавливаясь. Его глаза блуждают по пустому пространству вокруг них, пока наконец не останавливаются на Мимире: "...Что бы ни пришло к нам, будь то путешествие во времени или боги, мы победим", - говорит он, глядя на Атрея.

"Да, брат. Я был с вами достаточно долго, чтобы знать, что вы оба умеете держать себя в руках перед лицом трудностей. Воистину, брат... Для меня большая честь помогать тебе и твоему

мальчику в этом путешествии. Это было самое захватывающее время в моей жизни... Даже если я не могу ходить", - усмехается Мимир, заканчивая свои слова.

Кратос делает паузу, глядя в сияющие глаза Мимира: "Не говори так, будто все кончено, голова. У нас впереди еще долгий путь", - говорит он, протягивая руку к поясу, чтобы вернуть Мимира на место.

Мимир хмыкает: "Да, брат. Похоже, так оно и есть", - говорит он.

http://tl.rulate.ru/book/65361/2223039